

"ПЕДАГОГИКА ИСКУССТВА"

№2 2008 год

Уколова Л.И. ,

кандидат педагогических наук,
профессор, зав. кафедрой пения и хорового дирижирования
Московского городского педагогического университета

Адаптационные и реабилитационные функции педагогически организованной музыкальной среды.

Современные научные данные, полученные в процессе психологических, педагогических и медицинских исследований достаточно объемно и доказательно воссоздают картину значительного снижения показателей состояния здоровья молодого поколения, сложившуюся в школе к началу XXI века. Эти данные свидетельствуют об ухудшении физического и психического здоровья школьников, которое наблюдается уже в нескольких поколениях. Медики считают, что основные формы хронической патологии, определяющие на рубеже веков уровень заболеваемости, формируются во время пребывания ребенка в школе.

Научный центр охраны здоровья детей РАМН, возглавляемый известным ученым-педиатром, Лауреатом Международной премии «Профессия – жизнь» академиком А.А. Барановым в начале 1990-х гг. исследовал состояние здоровья первоклассников в различных регионах страны.

Результаты оказались более чем неутешительными – почти 90% детей уже имеют те или иные хронические заболевания. В сельской местности были зафиксированы еще более плачевные результаты, так как к целому ряду хронических заболеваний прибавился и дефицит веса, вызванный низкой калорийностью пищи и недоеданием.

Ученые выявили, что «в структуре детской заболеваемости на первом месте болезни костно-мышечной системы, на втором — органов пищеварения, затем болезни эндокринной системы, психической сферы. У детей до 14 лет преобладают болезни органов пищеварения, а у подростков с 15 до 18 лет — болезни костно-мышечной системы и психической сферы. К типичным школьным недугам — нарушению осанки, близорукости, искривлению позвоночника — добавляются считавшиеся прежде «взрослыми» заболевания — гипертония, атеросклероз, стенокардия, неврозы, психические расстройства и т.д. Идет обвальное разрушение детородной конституции.

Академик, авторитетнейший ученый в области школьной гигиены, Г.Н. Сердюковская обращает внимание общества: «На усталость жаловались 80 % шестилеток..., у некоторых замедлился рост..., у каждого четвертого ребенка врачи отмечали изменения в сердечно-сосудистой системе» (От школьного стресса к демографической катастрофе. Беседа с доктором медицинских наук, профессором Владимиром Филипповичем Базарным //Аргументы и факты http://gazeta.aif.ru/online/ss/238/ss03_01).

Серьезную тревогу вызывает состояние психического здоровья школьников. Неслучайно эта проблема вызвала значительное количество тревожных публикаций в средствах массовой информации и научной литературе. В 1999 г. исследователями института возрастной физиологии РАО было зафиксировано ухудшение психического состояния детей (выявлены психические нарушения) к концу первого года обучения в школе (официальная справка Минобразования №220/11-12 от 22.02.99).

В одном из своих выступлений академик Е.И. Чазов отмечал, что школьники страдают в своем большинстве так называемыми «чиновничьими болезнями» - то есть такими, которые провоцируются в большой степени сидячим образом жизни, двигательной и эмоциональной недостаточностью (болезни органов зрения, желудочно-кишечные, мочеполовые). В школьной практике, как правило, недостаточно необходимых растущему организму силовых нагрузок на опорно-двигательную костно-мышечную систему, в результате чего страдает весь остеосинтез и формируется изначально ослабленная костная структура.

В целом, сложившаяся в современной школе ситуация говорит о том, что «недвигающийся ребенок» более приемлем, «удобен» для родителей и учителей, чем подвижный и жизнерадостный. Действительно, детская активность требует специальной педагогической организации как школьной, так и домашней среды - и это влечет за собой значительные усилия и затраты.

В процессе продолжительного исследования закономерностей, присущих как стихийной, так и

педагогически организованной музыкальной среде было выявлено, каким образом подобные среды могут влиять на здоровье и развитие детей и молодежи.

Изучение глубинной взаимосвязи физического развития ребенка с музыкальной средой и занятиями музыкой не является чрезмерно востребованной областью науки. Однако некоторые ученые все же обращались к этой интересной области науки, в которой соединяются закономерности медицины, психологии, педагогики искусства, физической культуры и эстетики. Музыкальное развитие ребенка в аспекте физического имеет свою давнюю историю. Еще в древнем Междуречье считалось, что звук флейты не только врачует, но даже может воскрешать мертвых. По-видимому, это утверждение опиралось на представление о связи высокого, чистого музыкального звука и собственного акта дыхания, являющегося признаком жизни. Эффект «очищения» звука издавна был известен и врачевателям, и священникам. Современная наука подтверждает мысль о том, что звуковые вибрации определенного вида могут подавляюще влиять на вирусы, способствуя их уничтожению.

В прошлом при возникновении эпидемии звонили в колокола, и это способствовало созданию пространства, насыщенного мощными очищающими вибрациями (колокола в русских, европейских, синтоистских и буддийских храмах). Некоторые исследователи предполагают, что именно такие вибрации, такой звук может способствовать очищению среды (Светлов Г.Е., Сондерс Э.Д., Макарьян С.Б., Молодякова Э.М.). В данной работе мы обозначили это явление как фильтрационную функцию музыкальной среды, что соответствует свойствам музыкальной среды, характеризующим ее проницаемость, обусловленную волновой природой звука и влияние на воспринимающих.

Уже в глубокой древности сначала жрецы, а затем - врачи, философы, педагоги обращались к возможностям музыки как к действенному средству врачевания души и тела. Одно из древнейших свидетельств применения музыки как лечебного средства представлено в Ветхом Завете. В описании юности царя Давида есть фрагмент, рассказывающий о том, как Давид, играя на арфе, излечил царя Саула от нервной депрессии.

В древнегреческой мифологии образы Аполлона (покровителя искусств) и его сына Асклепия (покровителя врачевания) являлись символами связи искусства и медицины.

В классической Греции музыкальное искусство воспринималось как триединство «мусических искусств» - поэзии, танца и собственно музыки.

Считалось, что при помощи музыки возможно восстановления нарушенной гармонии в человеческом организме. Было замечено, что музыка, прежде всего ее основные компоненты - мелодия и ритм, изменяют настроение человека, перестраивают его эмоциональное состояние. «Одним из важнейших понятий в этике Пифагора была «эвритмия» - способность человека находить верный ритм во всех проявлениях жизнедеятельности - пении, игре, танце, речи, жестах, мыслях, поступках, в рождении и смерти. Через нахождение этого верного ритма человек, рассматриваемый как своего рода микрокосмос, мог гармонично войти сначала в ритм полисной гармонии, а затем и подключиться к космическому ритму мирового целого. От Пифагора пошла традиция сравнивать общественную жизнь как с музыкальным ладом, так и с музыкальным инструментом» (Медведева Е.А., Левченко И.Ю., Комисарова Л.Н., Добровольская Т.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. - М.: Academia. – 2001. - С. 10).

Античные мыслители отмечали целительное воздействие звучания определенных музыкальных инструментов (трубы, флейты, кифары), а также интенсификацию воздействия лечебных трав при помощи пения и музицирования.

Гомер в «Одиссее» повествует о лечении ран воина звуками музыки и пения, о том, как Ахилл снимал эмоциональное напряжение своим пением и игрой на лире.

В трактате римского государственного деятеля и философа Боэция (480-524) «Наставления к музыке» рассказывается о том, что музыканты Терпандр и Арион из Метимны посредством пения избавили жителей Лесбоса и ионян от тяжелых болезней.

Считалось, что вокалотерапия (метод С.В. Шушарджана) эффективна при врачевании. Свойство голоса выражать чувства и эмоции наилучшим образом проявляется в искусстве пения, имеющего многовековую историю. Основными жанрами греческой вокальной музыки были: пэан (победный гимн радости), френ (гимн скорби), дифирамб (приподнято-лирический, торжественный гимн). В Древней Греции сольные вокальные произведения исполнялись поэтами-композиторами, певшими под аккомпанемент кифар, авлоса, лир и арфообразного инструмента - тригона. Считалось, что слово исполнителя адресуется к сознанию человека, а музыкальное сопровождение - непосредственно к его чувствам.

Восточная медицина в большей степени, чем европейская обращается к целительной силе музыкального звука. Так, известный ученый Древнего Востока Аль-Хорезми писал: «На моей родине с давних времен применяют для лечения слово, лекарство, нож, а также музыку. Я предпочитаю последнее» (цит. по: Голомолзин Е., Голомолзина М. Грани нового мира. <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/golomz/15.shtml>).

В Древнем Китае, как и в Греции, музыка использовалась достаточно широко. В основе

древнекитайских подходов к диагностике и лечению (в том числе с использованием музыкотерапии) применялось воздействие на активные биологические точки, или точки акупунктуры.

Отечественный музыкотерапевт, врач и музыкант С. В. Шушарджан, раскрывая исторический аспект использования музыкотерапии, отмечает, что музыка была неотъемлемой составной частью философской, космологической и религиозной картины мира китайцев на протяжении нескольких тысячелетий.

Музыкальный лад в китайской музыке называется пентатоникой и базируется на пяти тонах, соответствующих пяти первоэлементам природы (земля, металл, дерево, огонь, вода), которые, в свою очередь, соответствуют пяти органам человека (селезенка, легкие, печень, сердце, почки). Древнекитайская философия и медицина разделяют все происходящее и существующее в мироздании на две категории - психическую энергию «Ян» и «Инь» (мужскую и женскую). Эта энергия движется в теле по определенным проходам - меридианам, связанным между собой. Каждый меридиан связан еще с одним из внутренних органов человека.

Лечение душевных и физических расстройств осуществлялось посредством воздействия определенных тонов, звуков музыкальных инструментов на активные точки меридиана и связанные с ними области тела.

Особенностью китайской медицины является сомато-психический подход, согласно которому каждому органу соответствует своя психическая функция. Так, печени соответствует эмоция - гнев. При гиперфункции (избытке) проявляются упрямство, агрессия, гнев, при гипофункции (недостатке) - боязливость, страх, депрессия.

Принцип пяти тонов согласуется с пятью типами семантического интонирования в китайском языке, с загадочными законами природы, с частями света и континентами, с тем, что у человека пять плотных органов и он обладает пятью чувствами.

По мнению древних китайцев, музыка (пентатоника), благодаря действию перечисленных законов, находится в гармонии с природой и имеет огромную силу воздействия на человека, так как звуки музыки сообщают телу и душе человека те или иные свойства (см. об этом: Шушарджан С.В. Музыкотерапия и резервы человеческого организма. – М.: Наука, 1998; Шушарджан С.В. Здоровье по нотам – М.: Медицина, 1994).

Мыслителем XIII в. Роджером Бэконом была разработана целая программа, направленную на замедление процессов старения, в которой звук, музыка занимали одно из центральных мест. В XVIII в. к музыке также обращались при лечении различных болезней (М. Маре).

Известно, что В.М. Бехтерев большое значение в сохранении здоровья ребенка придавал музыке и считал развитие слуха обязательным в процессе воспитания детей. В конце XIX в. известный русский физиолог И.Р. Тарханов в процессе изучения внешних воздействий на человека обратил внимание на то, что музыка, доставлявшая человеку удовольствие, способствовала нормализации артериального давления, улучшала работу сердца и сосудов, а раздражающая музыка, напротив, действовала на эти функции организма отрицательно.

В 1990-х гг. физиком профессором В.Г. Козловым был разработан диагностический комплекс «Зодиак-94», который позволяет отслеживать и фиксировать влияние музыки на стабилизацию кислотно-щелочного гомеостаза организма.

Таким образом, нами отмечен интерес крупнейших медиков и физиологов к области музыкотерапии, как к действенному средству и резерву для развития науки о человеке.

Из медицинской практики, а также из практики музыкантов-исполнителей известно, что различные травмы рук у музыкантов компенсируются быстрее, чем у других людей, особенно в том случае, если музыкант не пребывает в предписанном покое, а начинает заниматься на инструменте вскоре после получения травмы. Известная пианистка, ученица Л.Н. Оборина, Н.П. Кулешова после получения трещин костей двух пальцев правой руки почти сразу начала заниматься на рояле, так как ей предстояли ответственные гастролы, и необходимо было подготовиться. Движения пальцев вначале вызвали сильные болезненные ощущения, но вскоре эти ощущения прекратились, и полное заживление травмы произошло гораздо быстрее, чем предполагалось (данная информация любезно предоставлена автору лично Н.П. Кулешовой).

Немаловажным является также тот факт, что на подушечках пальцев располагаются активные биологические точки организма человека. При игре на музыкальных инструментах они регулярно массируются, подвергаются активизирующему воздействию, что способствует общему оздоровлению организма.

Кроме того, музыкальные способности, в свою очередь, занимают определенное место в структуре интеллекта и не могут рассматриваться в отрыве от общих черт личности. Показатели «коэффициента вариаций» (И.П. Мильто), отражающие свойства и составляющие акустического потока коррелируют с показателями так называемого «альфа-состояния», отражающего оптимальное для обучения и запоминания состояние учащегося. По результатам исследований было выявлено, что именно классический музыкальный репертуар (музыка в стиле барокко и классицизма) соответствует экологической норме 5000-80000 гц., и может служить эффективной

звуковой подзарядкой для мыслительной деятельности школьников, развивая и совершенствуя связи между правым и левым полушариями головного мозга.

Исследователи, наблюдая «альфа-состояние» для обучения и запоминания установили, что рост способности запоминания у студентов под влиянием музыки составил 26%, а скорости обучения – 24% (Дворецкий Л.И. Музыка и медицина. Размышления врача о музыке и музыкантах. – М.: изд-во «Анкил», 2002).

Межполушарные связи, также как сбалансированное развитие полушарий мозга, ученые соединяют в своих исследованиях и с развитием структурно-понятийной сферы музыкальных занятий. В связи с этим многие ученые связывают высокое умственное развитие ребенка с его музыкальным обучением, и, по нашему мнению, погруженностью в педагогически организованную музыкальную среду особенно на отрезке от 5 до 10 лет (Б.Г. Ананьев, Л.И. Дворецкий, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, Н.С. Лейтес и др.).

В практическом плане данные, полученные учеными, подтверждаются в частности результатами экспериментальной работы по усилению музыкально-художественного компонента в школьной учебной программе, которая проходила в 1968-1982 гг. в средней общеобразовательной школе № 628 г. Москвы (руководитель Т.В. Бабернова).

Экспериментально доказано, что классическая музыка при регулярном прослушивании вызывает заметное повышение такого значимого показателя интеллектуального развития, как IQ (Дворецкий Л.И. Музыка и медицина. Размышления врача о музыке и музыкантах. – М.: изд-во «Анкил», 2002). Не вызывает сомнения и позитивное воздействие на школьников эмоционального тонуса (Б.Г. Ананьев), возникающего в процессе общения с музыкой. Под влиянием эмоционального тонуса происходит улучшение психомоторных и вегетативных реакций, что положительно сказывается на общем физическом состоянии школьника.

Музыка является не только эстетическим объектом для восприятия, но (и в этом заключается ее значение для создания необходимого эмоционального тонуса) является внешним возбудителем положительных эмоций (В.К. Белобородова, Л.В. Горюнова, Г.С. Ригина и др.).

Проблематика исследований развивающей среды стимулирует развитие различных научных направлений – таких, как возрастная педагогика, психология, синергетика мозга (И.И. Блехман, И.А. Евин), арт-терапия (Р. Шофлер, Р.Э. Блаво, В.Г. Козлов), музыкальная фармакология (М.П. Лазарев, А. Томатис и др.), хрономедицина (Ф.И. Комаров) и нейробиология.

М. Либман, разработавший систему школьной арттерапии отмечает, что атмосфера эмоционально-психологического комфорта способствует саморегуляции чувств и поведения школьников, в результате чего активизируется их личностный рост. Это научное направление разрабатывается рядом отечественных и зарубежных ученых, таких, как А.И. Копытин, М. Наумбург, Р. Симон, Д. Уэллер, К. Дьюкер, М. Мауро и др.

Музыкальная среда способствует активному включению ассоциаций, синестезии, тактильных и одороативных (связанных с ароматами) ощущений, развитию воображения, в результате чего, в том числе, значительно увеличивается кругозор учащихся.

Ряд исследователей – Л.С. Выготский, Л.В. Занков, Н.Г. Морозова, Б.И. Пинский и др. отмечают, что слабое развитие любознательности и интереса в учебе сопровождаются различными нарушениями в интеллектуальном развитии детей и выражаются в первую очередь, в кратковременности и поверхностности мотивов, побуждающих ребенка к деятельности. В музыкально-творческой области содержатся все компоненты мотивации, такие, как:

- потребности,
- влечения,
- эмоции,
- желания,
- цели,
- идеалы.

В связи с этим, мотивационная сфера ребенка в условиях педагогически организованной музыкальной среды всесторонне и активно развивается под воздействием присущих такой среде видов деятельности, отношений, сенситивных качеств.

Развитая эмоциональность и память стимулируют развитие речевой активности младших школьников, и, в свою очередь способствует развитию их творческих способностей.

Педагогически организованная музыкальная среда предоставляет комплексное воздействие на школьников разных видов искусства, различных видов деятельности, объединенных вокруг музыкального искусства. «Воздействуя на органы детей комплексом красок, звуков, словесных интонаций, искусство вызывает у них многообразие ощущений, которые анализируются ими, сравниваются, сопоставляются с уже имеющимися представлениями и понятиями. При одновременном воздействии нескольких раздражителей... образуется временная связь между самими анализаторами, возникает ассоциация ощущений. Доказано, что многогранность систем временных нервных связей создается в процессе многообразного воздействия окружающей действительности на наши анализаторы. Следовательно, чем больше участвует анализаторов в

восприятию мира, тем больше образуется временных нервных связей в коре больших полушарий, тем шире и глубже, прочнее наши знания о явлении, тем системнее эти знания, тем активнее отношение к знаниям учащихся» (Рябов В.В. О концепции МГПУ на 2001-10 гг. //Вестник МГПУ № 1. - М.: МГПУ, 2001. – С. 5).

Обучение и воспитание детей в процессе комплексного воздействия разных видов искусства как обучение, организованное на стыке духовно-эмотивно-когнитивного, при высокопрофессиональном руководстве собственной творческой деятельностью школьников способствует успешной реализации естественной потребности растущего человека в гармоничном взаимодействии с миром, в творческом рефлексировании.

Достигая в результате творческой деятельности результата в виде законченного художественного продукта, ребенок получает положительный эмоциональный заряд, что способствует повышению его жизненного тонуса, а значит – способствует сохранению и укреплению его физического здоровья.

На современном этапе развития педагогической науки и практики одним из наиболее значимых показателей эффективности учебного процесса является физическое, психологическое и нравственное здоровье его участников. Этому мнению придерживаются такие известные ученые, как И.Ф. Исаев, В.А. Сластёнин, С.А. Смирнов, Е.Н. Шиянов, Е.А. Ямбург и др.

В силу своих возрастных особенностей и индивидуальных качеств не каждый ребенок может сразу добиться успеха в выполнении, казалось бы, доступной его уровню развития задачи. Однако, при должной организации учебного процесса он будет постепенно продвигаться к желаемой цели, в том случае, если педагог не допустит блокирования этого продвижения чувствами неудовлетворенности, некомпетентности, недовольства собой, беспомощности и беспокойства.

В зарубежной психологии была разработана теория достижения успеха в различных видах деятельности (Д. Аткинсон, Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен).

Хекхаузен настаивает на том, что проблемы психологии мотивации выводят нас за традиционные рамки, разделяющие такие психические процессы и функции, как восприятие, память, мышление и обучаемость. Обозначенные проблемы предполагают гораздо большую взаимосвязь этих функций, чем может показаться, судя по многочисленным психическим явлениям, которые они представляют. Более того, по материалам научных публикаций можно судить о том, что психология мотивации становится все в большей степени экспериментальной. Исследования мотивации достижения, проводимые в последнее десятилетие, являются очевидным доказательством этого факта.

В данном разделе диссертации мы сосредоточили наше внимание только на том типе взаимодействий личности со средой, который включает в себя, в том числе, и идею достижения. В эту область входит все, что можно представить как «соревнование с установленными критериями наивысшего качества» (Mc Clelland, D.C., Atkinson, J.W., Clark, R.A., and Lowell, E.L. The achievement motive. New York: Appleton, 1953. – p 3). В некоторых изданиях используется формулировка «соревнование с заданными стандартами мастерства» (см.: Общая психодиагностика /Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: МГУ, 1987).

По словам Хекхаузена, нечто подобное происходит, когда действие, его результат или способность выполнить его, рассматривается, переживается или судится на основе оценок, соотносимых с более или менее жесткими критериями «лучше» — «хуже». Эта область оценок определена различными критериями успешности: от самых общих и абстрактных до конкретных специфических.

В своей самой простой форме критерий успешности представляет собой пару противоположностей: успех-неудача; хорошо-плохо. Чаще всего подобная классификация используется только на самых ранних стадиях, поскольку критерии успешности удивительно дифференцируются, если определенное взаимодействие со средой остается ориентированным на достижение в течение достаточно длительного времени.

Психология формирования подобных стандартов – критериев успешности – пока еще недостаточно исследована. Более того, критерии успешности могут быть ориентированы:

- на задачу (например, уровень мастерства как результат деятельности);
- на определенную личность (например, по сравнению с собственными прошлыми достижениями);
- на других людей (например, сравнение с достижениями других, как в ситуации соревнования).

Таким образом, мотивация достижения определяется в современной психологии как попытка увеличить или сохранить максимально высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести или к успеху, или к неудаче (Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. - СПб.: Речь, 2001. - С. 17–23, 92–93).

По нашему мнению, успех или неудача в ориентированном на достижение успеха взаимодействии человека со стихийной средой всегда случайны и, таким образом, являются всего лишь преходящими периодическими состояниями по отношению к мотивации достижения. В связи с

этим, вне зависимости от того, насколько дифференцированы критерии успешности, эта шкала состоит из двух частей: одна из них символизирует успех (не важно, насколько ярко выраженный), а другая – неудачу. Эти части отделены друг от друга узкой пограничной областью, если не границей. В зависимости от достигнутых успехов эта граница может перемещаться вверх и вниз по шкале, смещая вместе с собой нулевую точку отсчета. Потому невозможно объективно определить для достаточно длительного периода времени, что именно для определенного человека будет являться успехом, а что – неудачей (см. об этом: http://flogiston.ru/library/hekhauzen_4).

В педагогически организованной музыкальной среде, обладающей развитым инструментарием формирования личностных качеств учащихся, в том числе, и формированием мотивации к достижению успеха появляется возможность планирования и моделирования педагогических действий.

Мотивация достижения направлена на определенный конечный результат, получаемый благодаря собственным способностям человека, а именно: на достижение успеха или избегание неудачи.

Мотивация достижения, таким образом, по сути своей ориентирована на цель. Она подталкивает человека к «естественному» результату ряда связанных друг с другом действий. Предполагается четкая последовательность серии действий, производимых одно за другим.

Однако существуют специфические формы активности, не связанные напрямую с целью таким образом. Относящаяся к достижению деятельность иногда выполняется сама по себе и не имеет своей целью завершение по достижении цели или какой-либо другой внешней причины.

С такого рода проявлениями мы встречаемся, например, при решении интеллектуальных заданий (задачи, кроссворды, головоломки) или в ручной работе, требующей определенных навыков (вышивка, вязание, аппликация и т.п.). Различные сложности, с которыми учащиеся сталкиваются в процессе решения задач такого рода, воспринимаются как интересный и даже стимулирующий опыт.

Слишком быстрое и легкое достижение цели и успеха может даже разочаровывать (Норре, F. Erfolg und Misserfolg. Psychol. Forsch., 1930. – p. 14). Подобного рода организация целей, связанная с достижением, как и игра, относится к категории «нецелевой активности»

(Heckhausen, H. Entwurf einer Psychologie des Spielens. Psychol. Forsch., 1964, 27, 225-243; Henle, Mary. An activity in the goal region. Psychol. Rev., 1956, 63, 299–302).

Для мотивации достижения характерен постоянный пересмотр целей, а также постоянное возвращение к прерванному заданию, к чему-то прежде оставленному, возобновление основной направленности действий. Так создаются сложные и долгое время существующие структуры из основной, побочной и входящей в их состав деятельности, которые ведут посредством достижения серии «субцелей» к главной, пусть даже очень отдаленной. Планирование становится необходимым для достижения упорядоченной последовательности и функциональной организации цепи действий. Этот временной охват ряда действий, которые Мюррей называет «серией» актов, и отличает мотивацию достижения от множества других мотивов (Murray, H.A. Toward a classification of interactions. In T. Parsons and E. A. Shils (Eds.). Toward a general theory of action. Cambridge, Mass.: Harvard Univer. Press, 1951. Pp. 434–464).

Опираясь на данную теорию, отечественные исследователи (Р.С. Немов, В.Ю. Питюков, Н.Е. Щуркова и др.) обращают внимание на необходимость подкрепления мотивации школьников специально организованной работой со стороны педагога, отмечающего каждый, даже самый маленький успех ребенка, и, тем самым, стимулируя его дальнейшие усилия на пути выполнения новой задачи.

Польский исследователь М. Янушевска-Варых глубоко исследовала проблему развивающих возможностей музыки в обучении детей разного интеллектуального уровня. Она считает, что «особой заботой следует окружить детей, которые в силу разного рода нарушений функций организма испытывают трудности или даже неспособны выполнять жизненное и общественное предназначение, что обусловлено биопсихическими причинами» (Янушевска-Варых М. Развивающие возможности музыки в обучении детей разного интеллектуального уровня. – М.: Издательский Дом РАО, 2006. – С. 8).

Вместе с тем, исследователями отмечается, что не только дети с разного рода нарушениями развития нуждаются в адаптационных и реабилитационных свойствах педагогически организованной музыкальной среды. «Требования школы, даже на уровне учащихся младших классов, зачастую оказываются выше возможностей детей, в том числе и с нормальным уровнем развития... Основным направлением такой помощи является оказание поддержки в развитии эффективности обучения путем исключения причин и проявлений отставания, корректирование аномалий, восполнение пробелов в школьных знаниях и умениях» (Там же).

Терапевтическое воздействие музыки традиционно применяется в русле развития многих направлений науки. В настоящее время практика обращается к возможностям музыкального искусства в области арттерапии, где применяется в лечении соматических и психоневрологических заболеваний, корректировании поведенческих расстройств, а также при поддержке развития детей

с дифференцированным уровнем интеллектуального развития.

Музыка, привлекаемая в лечебных целях, реализуется в трех основных формах:

- рецептивной;

- активной;

- интегративной. (Классификация С.В. Шушарджана).

Таким образом, в музыкотерапии применяются разнообразные виды деятельности (Е.А. Медведев, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комисарова, Т.А. Добровольская и др.), сочетание которых отражает принципы деятельностного подхода в педагогике.

В отечественной педагогике обращение к здоровьесберегающим методикам было отмечено еще в конце 1980-х гг. (программа «Массовая первичная профилактика школьных форм патологии или развивающие здоровье принципы конструирования учебно-познавательного процесса в детсадах и школах», утвержденная Минздравом в 1989 г.). Эффективность работы данной программы была многократно подтверждена экспертизами академической науки, направление работы было поддержано Сибирским отделением АМН СССР, по тематике данного направления было защищено 44 патента.

По данной методике в течение ряда лет работают некоторые школы (№ 760 г. Москвы, № 103 г. Железногорска Красноярского края, с/ш г. Стрижевого). Показательно, что практически все выпускники этих школ признаются годными к службе в армии, большой процент выпускников заканчивает школу с медалями.

Суть данной методики заключается в создании такого учебного процесса, который коррелирует с естественным физическим и психическим развитием школьников, поддерживая их потребность в телесно-моторной активности, при соблюдении режима «дальнего зрения», на основе единства слова, образа и действия, национально-культурных традиций, собственного художественного творчества детей и т.п. Занятия в школе по представленной системе обладают свойствами здоровьесберегающих технологий. Они не только укрепляют и развивают здоровье, но и способствуют более глубокому и прочному усвоению знаний. Технологии просты, доступны, не требуют больших финансовых затрат и многократно проверены на практике.

Значительное место в данной методике занимают музыкальные занятия, сообщающие всему комплексу в целом значение культурной среды, хотя они и не могут пока быть названы педагогически организованной музыкальной средой, требующей создания более развернутого собственно музыкального пространства.

Несмотря на то, что данное направление педагогической практики отмечено целым рядом успехов, оно не получило широкого применения. Возможно, это объясняется тем фактом, что довольно инерционная система образования в целом не восприняла такого динамичного инновационного «вторжения», как разрушающего устоявшиеся в нашей школе стереотипы.

Большим недостатком данной системы многие педагоги и родители считают параллельное обучение мальчиков и девочек, что может препятствовать процессу их дальнейшей социализации.

В настоящее время в связи с ситуацией общего ухудшения здоровья школьников возрастает роль социально-педагогической деятельности по поддержке детей и подростков с ограниченными возможностями жизнедеятельности. В эту группу входят дети в возрасте от трёх до шестнадцати лет с различными отклонениями в физическом и умственном развитии (проблемы слуха, зрения, нарушения психического и речевого развития включая ДЦП, органические поражения ЦНС, синдром Дауна, аутизм, раннюю детскую шизофрению и др.).

Целенаправленная педагогическая работа с этой группой детей значительно затруднена, так как многие из них отчисляются даже из специальных коррекционных дошкольных и школьных учебных заведений как не способные к обучению.

Проблема состоит не только в том, что детей с такими серьезными отклонениями здоровья становится все больше, а и в том, что они не охвачены полноценным педагогическим вниманием. Федеральная целевая «Программа социальной поддержки инвалидов», принятая на период 2000-2005 гг., ставила перед педагогической общественностью следующие задачи:

- создание условий для повышения адаптационных возможностей детей, оздоровления их психики и нормального личностного развития;
- подготовка детей к жизни в современном обществе с учетом их личностных особенностей;
- оказание индивидуально-ориентированной психолого-педагогической, медико-социальной помощи детям-инвалидам и их семьям.

Поставленные задачи частично были выполнены. Однако, как показывает практика, реальная ответственность за их выполнение ложится на отдельные социальные учреждения, коллектив которых составляют энтузиасты своего дела, по призванию, по зову сердца помогающие больным детям, способные квалифицированно применять современные коррекционные методики.

В отделении реабилитации подобного социального учреждения обязательно должны работать дефектолог, психолог, логопед, музыкотерапевт, педагог дополнительного образования, инструктор ЛФК, специалист по социальной работе.

Дети с нарушениями развития являются особой категорией, в работе с которыми музыка,

искусство оказывают лечебное воздействие, являются способом профилактики и коррекции отклонений в развитии.

Действенным средством, способным помочь детям с различными отклонениями в физической и психической сфере яснее видеть, слышать, ярче чувствовать многообразие окружающей среды, осознать себя как часть мира, войти в мир взрослых, полноценно существовать и взаимодействовать в нем, является музыкотерапия, причем занятия со специалистом нужно начинать как можно раньше, так как от этого во многом зависит их эффективность.

Целью коррекционно-развивающих занятий является не развитие собственно музыкальных способностей или овладение навыками игры на музыкальных инструментах, сольного и хорового пения, художественного движения и т.п., а гармонизация личности школьника под воздействием педагогически организованной музыкальной среды, корректирование отклонений в развитии и поведении, адаптация в социуме и общая направленность на достижение его всестороннего развития. Основными элементами занятий являются:

- логоритмика,
- слушание музыки,
- пение,
- игра на детских музыкальных инструментах,
- художественно-двигательные упражнения и танцы .

Эти элементы занятий направлены на решение не столько музыкальных задач, сколько на разрешение значимых для развития ребенка проблем.

Исследования в области музыкотерапии находили применение в помощи в развитии детей с дифференцированным интеллектуальным уровнем . Их проводили такие ученые, как А.М. Бернштейн, Г.А. Волков, В.А. Гиляровский, В.А. Гринер, И.В. Марков, Д.С. Озерский, А.И. Попов, Г.И. Шипулин, В.С. Шушарджан и др.

Компенсаторное, поддерживающее и общее терапевтическое музыкальное воздействие играет существенную роль для смягчения, компенсации или устранения дефицитов и нарушений в развитии детей. Занятия музыкой, направленные на исправление различных недостатков в развитии школьников реализуется в разнообразных музыкально-педагогических формах. Это хоровое и сольное пение, игра на музыкальных инструментах, танец и связанное с музыкой движение, ритмизация речи, инсценировки, театрализованные представления и игры, ассоциативное художественное творчество, рифмование, сочинение ритмов и мелодий, разнообразные виды импровизаций.

Основным назначением музыкотерапии является психолого-коррекционная помощь детям с нарушениями слуха, зрения, речи, кинезо-двигательной функции, ведущими в свою очередь к снижению уровня интеллектуального развития, различным поведенческим расстройствам.

По результатам практической деятельности Центров реабилитации детей с дифференцированным интеллектуальным уровнем можно утверждать, что арттерапия способствует проявлению у детей и молодежи привычки и потребности общения с искусством, создает условия для активных, творческих действий в пространстве искусства.

Теоретико-библиографический корпус источников, изданных на русском языке по данной проблеме пока недостаточно велик и разнообразен. В поиске эффективных методик для развития детей с различными отклонениями педагоги обращаются к работам таких известных ученых, как В.А.Жилин (Россия), М. Видмер, Р. Виршинг (Австрия), Х. Мауте (Финляндия), А. Санджорджио (Италия), Д. Гудкин (США), М. Янушевска-Варых (Польша).

Многие педагоги опираются на использование отдельных фрагментов музыкально-педагогической системы элементарного музицирования выдающегося немецкого композитора Карла Орфа, как обязательного компонента занятий музыкотерапией.

Таким образом, в результате анализа тревожной современной ситуации, сложившейся в области образования, связанной со здоровьем детей, обзора медико-психологических исследований в области арттерапии и современных методик привлечения музыкального искусства к процессу развития, реабилитации и адаптации школьников можно выделить следующие значимые аспекты:

- формирование основных форм хронической патологии, определяющих на рубеже веков уровень заболеваемости, происходит во время пребывания ребенка в школе;
- увеличение диапазона так называемых «школьных недугов» - от традиционных (нарушение осанки, близорукость, искривление позвоночника) к заболеваниям, характерным для взрослых (гипертония, атеросклероз, стенокардия, неврозы, психические расстройства);
- ухудшение психического состояния детей к концу первого года обучения в школе;
- недостаточность в школьной практике необходимых растущему организму силовых нагрузок на опорно-двигательную костно-мышечную систему, что формирует изначально ослабленную костную структуру;
- глубинная взаимосвязь физического развития ребенка с музыкальной средой.

В свете выявленных аспектов современных проблем образования, связанных со здоровьем школьников и при опоре на такие особенности музыкальной среды как:

- интенсивность ее влияния на человека;
  - способность быть катализатором эмоционального воздействия;
  - способность к созданию синтеза;
  - самодостаточность, и, одновременно, способность к созданию средовых композиций в содружестве с другими искусствами;
  - стирание границ между искусством и реальностью – в качестве реабилитационных и адаптационных функций педагогически организованной музыкальной среды на основе изучения специальной психологической, медицинской и педагогической литературы, а также на основе передовой практики были определены следующие:
1. фильтрационные функции среды (с помощью специально подобранных звуковых вибраций);
  2. компенсаторные функции (как в процессе влияния музыкальной среды на заживления травм, так и на общее оздоровление организма школьников);
  3. экологические функции классического музыкального репертуара;
  4. функции стимуляции мыслительной деятельности;
  5. функции эмоционально-психологического комфорта;
  6. мотивационные функции;
  7. социально-адаптационные функции.

Таким образом, на основании приведенных фактов педагогической практики, структурирования и анализа теоретических предположений и выводов мы можем считать, что педагогически организованная музыкальная среда как среда развивающая, способствующая установлению гуманистических отношений между субъектами учебно-воспитательного процесса, обеспечивающая деятельностное общение между ними, стимулирующая творческое самовыражение, является важнейшим фактором гуманизации образования и воспитания школьников.

Список литературы:

1. Голомолзин Е., Голомолзина М. Грани нового мира. <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/golomz/15.shtml>;
2. Дворецкий Л.И. Музыка и медицина. Размышления врача о музыке и музыкантах. – М.: изд-во «Анкил», 2002ж
3. Медведева Е.А., Левченко И.Ю., Комисарова Л.Н., Добровольская Т.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. - М.: Academia. – 2001;
4. Общая психодиагностика /Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: МГУ, 1987;
5. От школьного стресса к демографической катастрофе. Беседа с доктором медицинских наук, профессором Владимиром Филипповичем Базарным //Аргументы и факты http://gazeta.aif.ru/online/ss/238/ss03_01;
6. Рябов В.В. О концепции МГПУ на 2001-10 гг. //Вестник МГПУ № 1. - М.: МГПУ, 2001.
7. Семенов И.И. Лаоцзы – обрести себя в Дао. – М.: Республика, 1999.
8. Скрытые возможности психики и инструментальная педагогика /Музыкальное образование в контексте культуры: вопросы теории, истории, методологии. Научно-практическая конференция. Вып. 1, секция образования исполнителей. - М.: РАМ им. Гнесиных, 1994;
9. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. - М. : АРКТИ, 2005;
10. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. - М.: Сфера, 2003;
11. Тарханов А.И. О влиянии музыки на человеческий организм //Северный вестник. – СПб, 1893, №2;
12. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. - СПб.: Речь, 2001;
13. Цыпин Г.М. Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения. – М.: Интерпракс, 1994;
14. Шушарджан С.В. Здоровье по нотам – М.: Медицина, 1994ж
15. Шушарджан С.В. Музыкотерапия и резервы человеческого организма. – М.: Наука, 1998;
16. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: 1989;
17. Энгельман И.М. Истоки здоровья. – Йошкар-Ола, 1981;
18. Юсупов И.М. Психология взаимопонимания. – Казань, 1991;
19. Якиманская И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе. - М.: Педагогика, 1996;
20. Янушевска-Варых М. Развивающие возможности музыки в обучении детей разного интеллектуального уровня. – М.: Издательский Дом РАО, 2006;